

Стоявший рядом Ми Сюэ с удивлением наблюдал за полузверем и тигрёнком.

Он не знал, стоит ли вмешаться. Господин жрец велел Цзян Шианю выращивать овощи, а тот на виду у всех собрался есть рыбу.

Но и остановить его Ми Сюэ не решался, опасаясь укуса маленького тигрёнка.

Зверолюд, пусть и крошечный, всё равно оставался зверолюдом. С таким Ми Сюэ связываться не мог.

О переживаниях Ми Сюэ Цзян Шиань понятия не имел. Ему самому хотелось только зарыться в пушистую шерсть тигрёнка и больше не вставать.

Но вставать всё же пришлось: впереди его ждали важные дела. Нельзя настолько терять голову от кошачьей прелести.

Он опустил пушистый комочек на землю, насадил подготовленную Сюаньгао рыбу на деревянные палочки и принялся жарить.

Когда рыба покрылась золотистой корочкой, он дождался, пока Ми Сюэ отвернётся, и незаметно спрятал в мякоти лекарство, полученное от системы.

Закончив, он как бы невзначай подошёл к сидевшему под деревом Ми Сюэ и спросил:

— Ми Сюэ, будешь рыбу? Только что пожарил. Сюаньгао слишком много наловил, нам вдвоём не съесть.

Ми Сюэ изумлённо уставился на самочку. Невозможно было поверить, что человек, который ещё недавно его знать не желал, сам предложил ему жареную рыбу!

От золотистой хрустящей корочки у Ми Сюэ потекли слюнки. Обычно он рыбу не любил, но приготовленная Цзян Шианем пахла куда аппетитнее, чем та, что ему доводилось пробовать.

Цзян Шиань по его виду понял: план удастся.

И действительно, вскоре Ми Сюэ смущённо принял протянутую рыбу.

— Спасибо.

Цзян Шиань тихонько усмехнулся и покачал головой:

— Не за что. Ешь спокойно.

Поешь — и ложись баиньки.

Когда Цзян Шиань и тигрёнок доели свою рыбу, Ми Сюэ уже крепко спал, привалившись к дереву.

Отлично, сейчас самое время! Цзян Шиань поспешно обменял очки на нужные сельскохозяйственные инструменты и семена.

А потом привлёк к работе полного сил тигрёнка.

Солнце постепенно поднялось к зениту, а затем снова покатилося к горизонту. Лишь к тому времени Цзян Шиань придал небольшому клочку земли вид настоящих грядок.

Посеяв семена, он должен был их полить.

Но никакой ёмкости для воды у него не было. Пришлось найти несколько звериных черепов и носить воду в них.

Поначалу Цзян Шианю было противно, но, представив, сколько очков придётся потратить на ведро, он пожалел денег.

Решив экономить везде, где только можно, он заставил себя переступить через брезгливость.

Когда все работы закончились, у него в голове неожиданно прозвучало системное уведомление.

«День! Посев овощных семян: +50 очков».

Цзян Шиань вздрогнул, а потом обрадовался.

— Система, за посадку овощей тоже дают очки?

— Конечно! Я ведь система земледелия, сколько можно повторять! Сегодня ты впервые занялся посевами, поэтому получил очки. В дальнейшем каждый раз при сборе урожая тебе тоже будут начисляться положенные очки.

Цзян Шиань пересчитал свои средства. На семена и инструменты он только что потратил десять очков, и теперь у него было в общей сложности девяносто четыре.

При виде растущего счёта усталость после целого дня труда словно рукой сняло.

Заметив всё ещё крепко спящего Ми Сюэ, Цзян Шиань подошёл, похлопал его по щеке и позвал:

— Ми Сюэ, просыпайся. Солнце уже садится.

Ми Сюэ сонно открыл глаза, а когда заметил, сколько времени прошло, на лице у него появилась паника.

Когда он успел стать таким соней, что проспал целый день?

К счастью, этот полузверь никуда не сбежал, иначе Ми Сюэ конец.

— Почему я уснул? — недоверчиво спросил он, поразмыслив.

— Наверное, просто устал. Или тебе стало скучно смотреть, как медленно я работаю, вот ты и задремал, — предложил Цзян Шиань несколько оправданий.

Но ни одно из них Ми Сюэ не устраивало.

Он посмотрел на прежний пустырь.

Увидев, как Цзян Шиань превратил заросший сорняками участок в ровные прямоугольные грядки, Ми Сюэ мысленно принялся за него молиться.

Он подозревал, что Цзян Шиань обманывает Пэй Эра.

Обещал выращивать растения, а пока всего-то расчистил землю от сорняков.

— Ты правда сумеешь вырастить овощи? — тревожно спросил Ми Сюэ.

— Разумеется. Только для этого нужно время. Они же не вырастают сразу после посева.

— А теперь можно мне еды? Мы с моим тигрёнком умираем с голоду.

Сюаньгао весь день работал рядом с ним: то таскал в пасти воду для полива, то разрыхлял землю когтями.

Белая шёрстка тигрёнка вся перепачкалась землёй, и выглядел он довольно грязным.

— Охотники уже вернулись в племя и принесли добычу. Я отведу тебя за порцией, — сказал Ми Сюэ, поднимаясь.

Сегодня охотники принесли много пищи, причём больше всего было мяса гулу.

Сырое мясо гулу здесь считалось очень вкусным, но на огне становилось жёстким и сухим, поэтому зверолюди предпочитали есть его сырым.

А вот Цзян Шиань ни за что не смог бы проглотить сырое мясо.

Он уже мечтал приготовить себе мясной стейк, но, когда пришёл за порцией, раздававший мясо зверолюд велел ему отойти и не мешать.

— А полузверям что, есть не надо? — холодно спросил Цзян Шиань.

— Полузверям положено сидеть дома и ждать, пока муж-зверолюд принесёт им еду. Нечего тебе здесь получать! — презрительно ответил Цзили.

Цзили был родственником одного из зверолюдей, погибших вчера. Он прекрасно видел, что его соплеменники погибли из-за попытки этой самочки сбежать.

Если бы не защита жреца, он убил бы Цзян Шианя ещё до того, как тот подошёл.

И эта самочка осмеливается просить у него еду! Совсем страх потеряла.

Увидев его отношение, Ми Сюэ поспешно вмешался:

— У Шианя пока нет мужа-зверолюда, поэтому ему приходится получать еду самому. Цзили, не устраивай глупых сцен.

Хотя Ми Сюэ и был самочкой, он постоянно находился рядом со жрецом, поэтому остальные по привычке прислушивались к его словам.

Цзили скривился, выбрал кусок давно уже залежавшегося мяса и бросил его Цзян Шианю.

— На, бери своё мясо и проваливай!

Цзян Шиань повертел кусок, от которого уже слегка пахло гнилью. Он был таким маленьким, что не хватило бы даже ему одному, не говоря уже о Сюаньгао.

— Давай ещё, — потребовал он с каменным лицом.

— Ого, какая смелая самочка! Ты посмотри на свою тощую тушку! Зачем тебе столько мяса?

— Впрочем, если согласишься меня обслужить, я, пожалуй, выделю тебе ещё кусочек.

— Ха-ха-ха! Вот именно! — захохотали стоявшие сзади зверолюди.

Видя ничем не прикрытую злобу на их лицах, Цзян Шиань вскипел.

Он изо всех сил швырнул мясо в пошляка и яростно выпалил:

— Да пошли вы! Мне и даром не нужен ваш паршивый кусок мяса!

— Вот выращу овощи — и попробуйте только потом у меня выпрашивать! Хм!

Ещё утром жрец сообщил всему племени, что Цзян Шиань будет выращивать овощи.

Но зверолюди не верили, что у него получится, и решили, будто он придумал это оправдание только ради спасения собственной жизни. Поэтому никто всерьёз его слова не воспринимал.

— Ой, как страшно! А вдруг потом овощей не выпросим? Минси, лучше помолчи, — язвительно протянул Цзили.

Увидев, как обидели Цзян Шианя, тигрёнок яростно уставился на Цзили.

Сильно оттолкнувшись задними лапами, он прыгнул зверолюду прямо на шею.

— А-а-а! — завопил Цзили. Он ухватил Сюаньгао за хвост толстой рукой и резко дёрнул.

Но оторвать его не смог — только ещё сильнее разорвал рану на собственной шее.

Зубы Сюаньгао словно вросли в горло Цзили: как бы тот ни тянул, тигрёнок не разжимал челюстей.

Остальные зверолюди поспешили на помощь.

Поняв, что стащить тигрёнка не получается, они выпустили когти и принялись бить его по спине.

Цзян Шиань перепугался и закричал:

— Сюаньгао! Немедленно вернись! Хватит кусать!

Этот тигрёнок только вчера так сильно пострадал, а сегодня опять нарвётся на раны!

— Система, быстро устрой тигрёнку защитный барьер!

— Есть! Тогда пока запишем на тебя долг в шесть очков.

Едва голос системы стих, вокруг тигрёнка появился серебристый круг, отделивший его от всех нападавших зверолюдей.

Только Цзили, которому Сюаньгао разорвал горло, лежал на земле без движения, едва дыша.

Пусть Сюаньгао был совсем маленьким тигром, сила его челюстей была немалой — даже превосходила силу ровесников из тигриного племени.

Поэтому вскоре Цзили окончательно испустил дух.

Увидев это, окружающие зверолюди отступили на несколько шагов, боясь стать следующей жертвой.

В мире зверолюдей, где правит сила, Сюаньгао продемонстрировал её очень убедительно. Теперь остальные не решались бездумно задирать Цзян Шианя.

Но убийство соплеменника чужаком прямо в племени всё же вызвало немалый переполох.

Пришёл даже вождь, прежде ни разу не показывавшийся Цзян Шианю.

Следом за вождём появился и Пэй Эр, которого тот не видел весь день.

— Вождь, это они! Он и эта самочка убили здесь Цзили! — Худощавый полужверь с красными от слёз глазами привёл вождя к месту происшествия.

Вождь был пожилым зверолодом. При ходьбе его длинная белая борода слегка покачивалась, а опущенные веки почти закрывали мутные глаза.

Он не отрываясь смотрел на стоявшего в толпе Цзян Шианя, отчего у того волосы встали дыбом.

<http://bllate.org/book/26621/3280388>